

ЮРИЙ ВОЙТОВ

КОМЕДИЯ

Обет молчания

Два действия

Волгоград 2013

\

Действующие лица:

БОРИС - хозяин.

НАТАЛЬЯ – хозяйка.

ДУСЯ – соседка.

АТАМАН – муж соседки.

СТАРОСТА ЦЕРКВИ АЛЕКСЕЙ.

Крыльцо дома. Борис вырезает из дерева женскую фигуру.

Рядом с ним, стоят поделки обнажённых греческих богинь.

Появляется жена Наталья, в руках у неё топор.

НАТАЛЬЯ /сдержанно/. Сидим?

БОРИС. Не сидим, а творим!

НАТАЛЬЯ. Опять бабу режешь?

БОРИС. Это не баба! Это древнегреческая богиня Артемида. Богиня охоты.

НАТАЛЬЯ. А почему голая?

БОРИС. Потому - что у них там жарко!

НАТАЛЬЯ. Понятно, а тебе не жарко? Отдохнул бы?

БОРИС. Не заводись! Это срочный заказ. К нашему атаману гости приедут, вот он и заказал. Кстати, а ты помнишь, что сегодня за день?

НАТАЛЬЯ. Помню, четверг! А зачем им богиня?

БОРИС. На охоту собираются, а чтобы везло, будут богине жертвы приносить. А ты помнишь?..

НАТАЛЬЯ. Как же помню! В прошлом году они у нас на хуторе всех петухов перебили!

БОРИС /смеётся/. Это всё из – за петушиных гребешков.

НАТАЛЬЯ. Не поняла ?

БОРИС. Скушаешь его сырцом, и сил прибавляется для любовных утех.

НАТАЛЬЯ. Ты им своих богинь продай. Вон у тебя их сколько! Пусть тешатся.

БОРИС. Мелишь чушь всякую .а ты чего с топором?

НАТАЛЬЯ. Ракушки для уток била, а вот сейчас стою и думаю, может побить всех твоих богинь, авось успокоишься?

БОРИС. Большую глупость совершишь. Лишив художника его творений, ты обрекаешь его на постыдное существование. Теряется весь смысл жизни, и художник склонен даже к самоубийству. О последствиях нужно думать, перед тем как по башке топором бить! А ведь сегодня, родная, у нас праздник!

НАТАЛЬЯ. У тебя каждый день праздник! Господи! И наградил же ты меня мужиком! За что такая немилость?

БОРИС. Как раз это великая милость! А ну-ка стань в анфас и застынь!

НАТАЛЬЯ. Я тебе сейчас застыну! Я тебе так застыну, что у тебя с башки гирлянды из звезд посыплются! Ирод царя Небесного!

БОРИС. Наталья, ты что, не с той ноги встала?

НАТАЛЬЯ. Я уже полжизни не с той встаю! У других баб мужики, как мужики. Живут, на земле работают, потихоньку друг у друга воруют! В доме у них справно и уют! А этот творец в облаках летает и голых баб режет! Тебе чего, меня мало, что ты день и ночь их режешь?

БОРИС. Как раз тебя-то и много! Так много, что хочется срезать малость. Привести, так сказать, в эстетическую форму.

НАТАЛЬЯ. Поговори у меня! Я тебе такую эстетическую форму устрою. Ты у меня, без завтрака и обеда останешься, и без ужина! Как тебе такая перспектива, устраивает?

БОРИС. Ты, Наташа, не права! А ты помнишь?..

НАТАЛЬЯ. Нет, не помню! Художник?! Чего расселся, пошли картошку перебирать!

БОРИС. Э-э-э-х, Наталья! Не любишь ты искусство! Ну, вспомни, что сегодня за день?

НАТАЛЬЯ. Вспомнила! Пятница! Круговерть такая, дни недели забыла! Пошли, говорю!

БОРИС. Да переберём мы эту картошку, разве ж в ней дело?

НАТАЛЬЯ. А в чём? Объясни! Я понятливая! На зоотехника в городе училась!

БОРИС. Тут с наскака не объяснишь сразу. Понимание жизни приходит со временем. Главное – честность к самому себе иметь, а потом приходит и понимание ко всему окружающему: к берёзке, к подорожнику, к бабочке, порхающей над лугом...

НАТАЛЬЯ. Честность свою и понимание окружающего мира выбрось к яру и забудь! Вот ты бабочкой любишься, полёт её изучаешь, а в это время друзья твои деньги делают, а ты как был творцом, так им и останешься! Третий раз говорю: пошли картошку перебирать!

БОРИС. Третий раз отвечаю! Успеем! Картошка в закромах и никуда не убежит! Стань в анфас, последний вырез сделаю!

НАТАЛЬЯ. Вот зануда! Ну, стала!

БОРИС. Топор с плеча убери?

НАТАЛЬЯ. Не уберу! Не будь олухом, пораскинь мозгами! У тебя же хорошие мозги. Ты же созидатель! Они, все эти вшивые бизнесмены, тебе в подмётки не годятся. Займись делом, враз разбогатеем!

БОРИС. А как же душа?

НАТАЛЬЯ. Далась она тебе, твоя душа? На столе еда есть! Вот тебе и вся душа!

БОРИС. Бизнес - это слово без нас! Во как!

НАТАЛЬЯ. Господи, куда у меня глаза смотрели, когда замуж за тебя олуха шла?

БОРИС. Повернись маленько. Вот так! На меня смотрели! Помнишь, я тебе Есенина под ивами читал?

Борис читает строчку из Есенина.

НАТАЛЬЯ. А я, дура, уши развесила и слушала, и дослушалась! Открыл бы своё дело - руки у тебя золотые и качал бы денежки!

БОРИС. Помолчи, утро-то какое чудесное! Праздник!

НАТАЛЬЯ. Сам молчи! Правда глаза колет, да? Я не из того теста сделана, чтобы молчать! Скорее в лесу волк сдохнет, чтоб я замолчала!

БОРИС. Да, их уже с добрую сотню окочурилось, а ты всё говоришь и говоришь.

НАТАЛЬЯ. И говорю! И буду говорить! Я твой жизненный укор! Вот, к примеру, когда мы купим итальянскую стиральную машину?

БОРИС. Купим! Обязательно купим! Но сейчас цены кусаются!

НАТАЛЬЯ. Что мне, в проститутки идти? Они сейчас шикают! Лучше профессии в России не сыскать! Глаза бы им, сучкам, выцарапала, чтоб мужиков не совращали, а то задницами так и крутят! Оголят их до бесстыдства и крутят! Под американок работают, а зады вологодские! Ну, пошли!

БОРИС. Пошли!

НАТАЛЬЯ. Взяла бы уютг и прижгла бы им эти задницы!

БОРИС. Успокойся. У тебя задница тоже не из хиленьких!

НАТАЛЬЯ. Что это было?

БОРИС. Compliment!

НАТАЛЬЯ. Господи! Чуть сердце не остановилось! Давно я от тебя таких слов не слыхала. В следующий раз предупреждай, а то помру на месте. Слышь, Борис, а пошёл бы в фермеры. Они, подлецы, хорошо приспособились. Кредиты берут, а неурожаи все на погоду списывают. Фермером станешь, так сразу джип купим, а то на твоей развалюхе стыдно уже по хутору ездить. Чего молчишь?

БОРИС. Чего-то любви между нами не стало, Наталья?

НАТАЛЬЯ. Ты в коровнике убрал?

БОРИС. Вот сделаю заказ и уберу!

НАТАЛЬЯ. А я уже пороссятам дала! И коров подоила!

БОРИС. Ну и что?

НАТАЛЬЯ. И арбузы прополола! Ракушек уткам побила!

БОРИС. Молодец и когда ты всё успеваешь??

НАТАЛЬЯ. Доля у меня такая во всём успевать. И ты ещё хочешь от меня любви?

БОРИС. К слову пришлось.

НАТАЛЬЯ. Так, может, петуха забьём?

БОРИС. Зачем?

НАТАЛЬЯ. Гребешок на двоих слопаем? Смотришь, она ,любовь, и появится.

БОРИС. Злая ты, Наталья!

НАТАЛЬЯ. Не злая, а практичная!

БОРИС. А ведь сегодня праздник!

НАТАЛЬЯ. Все уши прожужжал своим праздником! Какой праздник-то?

БОРИС. Венчались мы двадцать пять лет назад! Свадьбу играли!

НАТАЛЬЯ. Господи! Забыла совсем! Вчера ещё помнила, а сегодня забыла. Это из-за тебя, вражина! Из-за твоих голых баб память вышибло-то!

БОРИС. Я тебе, по этому случаю, подарок приготовил.

Борис показывает цепочку и кулон.

НАТАЛЬЯ. Красотища-то какая! А где взял?

БОРИС / отдаёт подарок/. Скопил и купил!

НАТАЛЬЯ. Борчик мой сизокрылый, сладенький мой, вспомнил о своей жёнушке. И чего я, дура, набросилась на тебя с утра? Такое утро чудесное, а я на тебя набросилась? А он, родненький, не забыл. Да всё у нас, Боря, хорошо! Дети в городе учатся. Картошка с капустой есть, к осени поросёнка заколем, проживём. Не пропадём, касатик! Пристегни, Боря!

Борис пристегнул подарок.

И Есенина ты хорошо читал! Так читал, я прямо заслушивалась! Ты у меня самый лучший и неповторимый!

БОРИС. Я тебе ещё и Маяковского читал!

НАТАЛЬЯ. Как же, помню! Ты его с такой глубиной читал, что у меня душа замирала.

БОРИС. Ну, насчёт глубины не помню.

НАТАЛЬЯ. Была, Боря, была! Пойду в зеркало гляну.

БОРИС. А картошка?

НАТАЛЬЯ. Злаки подождут!

Борис вытаскивает из кармана зеркало.

БОРИС. Держи!

НАТАЛЬЯ. Я ведь Боренька, согласишься, не всегда была ломовой лошадей? Господи! Бывают же в жизни счастливые минуты. Я всё думала, какие они эти минуты? А теперь вижу! Ласточкой парить хочется. Да на нашем хуторе ни у одной бабы такой красоты нет, даже у фермерши этой, фигуристой! Красиво?

БОРИС. Ты прямо богиня Диана!

НАТАЛЬЯ. Я, Боренька, лучше! Надо к Дуське за солью сходить!

БОРИС. Погоди!

Снимает цепочку, прячет в карман.

Поносила и будет!

НАТАЛЬЯ. Ты чего это, Боренька?

БОРИС. Поносила и будет!

НАТАЛЬЯ. Не поняла сути, поясни!

БОРИС. Я же сказал, поносила и будет.

НАТАЛЬЯ. Отдай!

БОРИС. Не отдам!

НАТАЛЬЯ. Господи! И народила же земля такого урода!?

БОРИС. Ну, ты даёшь!

НАТАЛЬЯ. Я не только даю, но я ещё и беру! Повесь вещь на место! А то, я из тебя, дубина стоеросовая, Буратино сделаю!

БОРИС. Я дал только примерить!

НАТАЛЬЯ. Да я за твой подарок всех богинь твоих порублю!

БОРИС. Успокойся!

НАТАЛЬЯ. Не успокоюсь! / кричит/ Люди, караул! Грабят!

БОРИС. Ты замолчишь или нет?

НАТАЛЬЯ. Урод, повесь подарок на место!

БОРИС. Я тебя прошу, тише!

НАТАЛЬЯ. Ну, тише, а что дальше? Поясни суть?

БОРИС. А суть такова - есть у меня, Наталья, одно условие.

НАТАЛЬЯ. Говори, я на всё согласная!

БОРИС. Это не то, что ты подумала.

НАТАЛЬЯ. Хотя я о том и не думала, но всё равно согласная!

БОРИС. Слушай и внимай!

НАТАЛЬЯ. Внимаю и слушаю!

БОРИС. Сначала извинись за урода!

НАТАЛЬЯ. Допустим, извинилась! Извиняюсь с припрыжкой! /прыгает/

БОРИС. И за стоеросовую дубину!

НАТАЛЬЯ. И за неё тоже! .

БОРИС. Вот мои условия. Поклянись, Наталья, что до трёх часов дня слова не вымолвишь.

НАТАЛЬЯ. А почему только до трёх?

БОРИС. Потому что нас в этот час венчали! Если пикнешь хоть словечко, подарок в реку выброшу. Выдержишь испытание - подарок твой!

НАТАЛЬЯ. И это всё?

БОРИС. Ну, да!

НАТАЛЬЯ. Всего-то? А я набросилась на тебя овчаркой! Выдержу ,Боренька, ещё как выдержу! Трудно будет, но я настырная!

БОРИС. Я не шучу! Дашь себе обет молчания?

НАТАЛЬЯ. Даю! Даю и себе, и тебе, и всем! Всем твоим богиням и коту!

БОРИС. А коту –то зачем?

НАТАЛЬЯ. За компанию!

БОРИС. Ты, мне здесь дурака-то не валяй!

НАТАЛЬЯ. А чего мне его валять? Я и в дурах вся извалялась!

БОРИС. Поклянись!

НАТАЛЬЯ. Чем?

БОРИС. Самым святым и дорогим, что у тебя есть!

НАТАЛЬЯ. А самое святое и дорогое у меня - это ты!

БОРИС. Не юродствуй!

НАТАЛЬЯ. Клянусь женской честью!

БОРИС. А что это такое?

НАТАЛЬЯ. Самое дорогое, что у бабы есть, но вам , мужикам, это не понять!

БОРИС /смотрит на часы/. Время пошло! Молчишь? Ну, молчи, а я поговорю. Выговорюсь за двадцать пять лет совместной жизни! Родная, ты меня слышишь? Достала ты своей болтовней! Взял бы...

Наталья машет руками и хочет что-то сказать.

Нет уж, терпи! Пикнешь? Цепочка в реке! Ты меня знаешь! Я ведь этого момента, Наталья, целую вечность ждал. Ждал и дождался! Господи! Пол – жизни я не слышал такой тишины! Жить хочется!

Наталья начинает что-то мычать.

Чего тебе? И когда ты угомонишься? Ничего не пойму. Воды? Ладно! Даю последнее слово! Говори! Но только одно!

НАТАЛЬЯ. Валидол!

Борис вручает жене валидол.

БОРИС. Держи! Всё! Тишина! Теперь я тебе буду говорить грубости! Возможно, от них тебя будет даже тошнить и накроет икота! Ты...

Входит соседка Дуся.

ДУСЯ. Ну – я! По шагам узнал? Здорово, соседи!

БОРИС. Слава Богу, кума!

ДУСЯ. Наталья, ты не забыла, что у нас сегодня спевка? Я по этому поводу арию Ленского выучила...

Поёт : « Онегин, я скрывать не стану...»

Я её всю выучила.

БОРИС. Так это ж мужская партия?

ДУСЯ. Партия мужская, но, как для женщины, написана! А ты чего, кума, такая?

БОРИС. Какая?

ДУСЯ. Невесёлая. Заболела?

БОРИС. О жизни задумалась.

ДУСЯ. С утра? Это уже подвиг. Что, поссорились уже?

БОРИС. Трошки, так, лёгкая артподготовка. Обмёнялись фугасами и затихли!

Дуся рассматривает поделки.

ДУСЯ. Батюшки мои! Сколько у тебя этих баб-то? Хоть выставку делай!

БОРИС. Возможно, ты и права! Пора миру заявить о себе!

ДУСЯ. И сколько лет ты их стругаешь?

БОРИС. Творю, Дуся! Творю! Почитай лет двадцать.

ДУСЯ. А почему голых?/ смотрит на Наташу/. Странно, сидит и молчит.

БОРИС. Потому что формы женского тела совершенны. И совершенней не бывает!

ДУСЯ. Ну, это мы, бабы, допустим, и без тебя знаем!

БОРИС. Спрашивается, зачем тогда совершенство прикрывать разными шмотками?

ДУСЯ. Логично!

Рассматривает одну из поделок.

Ишь, какие груди! Такой грудью не один десяток телят...ть-фу, ты! Детишек можно выкормить! Правда же, Натаха? Чего молчишь-то?

БОРИС. Она с утра молчит, может, чего-то съела?.

ДУСЯ. А чего съела?

БОРИС. Гребешок от петуха!

ДУСЯ. Странно, сколько лет её знаю ,но помнится, что гребешки она не больно жаловала и мне их отдавала. А я их люблю! Нажрюсь доотвала и по - петушинуму кричу. Уж ,мужики, вы меня после такой кормежки бойтесь!

Проводит пальцем над лицом Натальи.

Во как! Не улыбнётся даже!

БОРИС. А сейчас полюбила! Возможно, гребешком и подавилась!

ДУСЯ. Им не подавишься, он мягкий.

БОРИС. Это как есть будешь!

ДУСЯ. Чего их есть? Глотать их надо! По спинке бил?

БОРИС. А как же! Рука прямо онемела.

ДУСЯ. Вам дай волю, вы и убьете! Нежно надо! Батюшки мои! А вот эта обнаженная скульптура на Наталью похожа!

БОРИС. Так с неё и творил!

ДУСЯ. Ну, точь - в - точь она! А формы, формы!

БОРИС. Это когда она молодая ещё была.

ДУСЯ. Все мы когда-то были ими.

Берёт в руки другую поделку.

А эта - Нинка Ильина! Попка у неё так и выпирает. Лебёдушка наша хуторская. Мужики и до сей поры слюну сглатывают. Молодец у тебя мужик! Талант! Творец!

Батюшки! Так здесь весь наш хутор. Всё наше бабское племя! Это Наташка Дьякова, а это Светлана, и даже Ленку Краснову вырезал! А я? Где я?

БОРИС. Сейчас принесу.

Борис убегает. Наталья привстаёт.

ДУСЯ. Ты, Наталья, посиди! Тебе вставать нельзя, болеешь. Дай мне высказаться. Ну, у тебя и мужик! Просто гений! Можно сказать, в хлеву родился, а какой талант. Береги его!

Аккуратно бьет по спине Наталью.

Покашляй, родненькая.

Наталья кашляет.

Натуся, открой рот! Может, он, гребешок-то, в дыхательную попал?

БОРИС. Если бы он туда попал, она бы уже умерла!

ДУСЯ. Типун тебе на язык!

БОРИС. А это ты!

Борис вручает Дусе скульптуру древнеславянской богини Макошь.

ДУСЯ /в ужасе/. Это я?

БОРИС. Да, ты!

ДУСЯ. Нет, это действительно я?

БОРИС. Ну, а кто же ещё!

ДУСЯ. Ни хрена себе уродка! Да разве ж я такая толстая? И груди до пояса? Ты что, издеваться надо мной вздумал? И морда с двумя подбородками?!

БОРИС. Ты должна гордиться! Твой образ я отобразил в ведической богине Макошь. Это богиня почиталась в Руси на уровне Перуна! Символ плодородия!

ДУСЯ. Плевать мне на плодородие и Перуна твоего! Я тебе что, мать –героиня! Нет, надо же? Всех баб греческими богинями сделал, а меня языческой уродкой? Не нравлюсь я тебе, скажи прямо? А не нравлюсь потому, что всегда правду - матку говорю! Художник хренов!

БОРИС. Между прочим, это моя самая лучшая работа. Я её хочу на конкурс послать!

ДУСЯ. Никаких конкурсов. Я запрещаю!

Подходит к Наталье, садится рядом.

Видала, что твой муж учудил? Взял меня и уродкой сделал! Да у меня, между прочим, тело сохранило гладкость, и эластичность до сей поры! Раздеться?

БОРИС. Не надо!

ДУСЯ /расстегивает кофточку/. Нет надо! Вы же художники к натуре привыкшие, чего бельма свои отворачиваешь?

БОРИС. Верю! Верю в твои формы и красоту!

ДУСЯ/застёгивается/. Боря, если ты хочешь со мной дружить, сделай из меня древнегреческую богиню! Хочу быть, как все, красивой! Ты меня понял?

БОРИС. Понял!

ДУСЯ. Знала, что все художники с придурью, но чтобы с такой? Для меня это открытие! Над собой издеваться не позволю! Наталья, вы лук продали? А ноги, как два высоковольтных столба! У меня ножки стройненькие и ладненькие. Смотри, как я танцую!

Дуся танцует «Цыганочку»

Понял, да? Художник хренов! Так это... я о чём? Ах, да! Лук продали?

Наташа отрицательно машет головой.

А чего она молчит?

БОРИС. Я ж тебе говорил!

ДУСЯ. Ах, да! Вспомнила! Наталья, скажи «а»? Чуть ноги не протянула с мужем твоим! С такими творцами в один момент миокарда себе заработаешь! Видала, чего он сделал со мной?

БОРИС. Она ничего не скажет! Рот откроет, а сказать ничего не скажет. С утра ей твержу: родная, скажи «а», а она молчит, губами шлёпает и молчит. Как рыба шлёпает, вроде ей кислорода не хватает.

ДУСЯ. А может, она чего-то испугалась? Тогда этот испуг надо воском выводить. Я в детстве быка испугалась, так две недели молчала, пока бабка воском не полечила.

БОРИС. Точно! Испугалась! Я когда кур кормил, сразу заметил. Глаза у неё испуганные, как у тухлого судака. Я сразу подумал: наверное, чего-то испугалась. А вот значения не придал, а ты, вот молодец. В один момент сообразила.

ДУСЯ. Воск носи! Чашку и воду! Мы этот испуг враз вылечим! Испортил ты мне, Боря, всё утро! Испоганил его вконец! Слушай, а быков я сейчас не боюсь!

БОРИС. А чего их бояться? Лаской их нужно брать. Не держи зла, сделаем мы из тебя древнегреческую богиню!

Борис убегает в дом.

ДУСЯ. Пока твой балбес бежит, говори, чего случилось? Побил, верно тебя?

БОРИС/в окошко/. Дуся, я за целую жизнь её пальцем не тронул!

ДУСЯ. А ты чего подслушиваешь, как баба?

БОРИС. Глотка у тебя лужёная, на семь верст слышно!

ДУСЯ. Вот мужики пошли, хуже баб! А кто у нас в хоре дишканить будет?

Возвращается Борис, приносит воду и свечи.

БОРИС. Сама и спойшь!

ДУСЯ. Дурак ты, Боря! Как же я могу спеть её партию, когда у меня баритон! А кто в прошлом году первое место в районе взял? Я? Она взяла. Цены её голосу нет! Это же народное достояние, а не голос!

БОРИС. Как бы это начальству объяснить, а то сунули грамоту и сто рублей и снова забыли!

ДУСЯ. Боря, у них своя свадьба, у нас своя! Не забивай мозги опилками всякими! Наталья, вспоминай, чего испугалась, а мы этот испуг на чистую воду выведем. Ты, только очень думай о том, чего испугалась!

БОРЯ. Так что, некому и спеть?

ДУСЯ. Вот то-то и оно! Некому! Одна у нас Наталья дишканка, лучше её никто не споёт. Народная песня без неё, как ромашка без лепестков! Спички давай и свечи поджигай!

Борис поджигает свечи, Дуся крестится на все четыре стороны и читает молитву. Водит свечами над головой Натальи. Затем воск льёт в воду.

Сейчас мы этого гадёныша, который тебя испугал, на свет выведем. Смотри-ка, Наталья, смотри! Морда чья-то выходит! А ну-ка, сволочь, проявляйся? Проявилась! Слушай, Наташка, харя-то до боли знакомая?

БОРИС. Так это ж моя харя!

ДУСЯ. Точно твоя! А ну, рассказывай, подлец, чем ты её напугал, что она язык свой проглотила?

БОРИС. Ума не приложу!

ДУСЯ. От вас, художников, одни только убытки. Вот возьму, выколю в восковой морде твоей глаза - и ты ослепнешь!

БОРИС. Ты чего, сдурела?

ДУСЯ. Будешь знать, как слабых женщин пугать и уродками их делать!

Наталья машет отрицательно руками.

Пожалела балбеса! Вот все мы так, бабы! В порыве психоза сначала смерти своим мужьям желаем, а потом жалеем их, дураков. Уж больно чувствительные и ранимые мы.

БОРИС. Спасибо чувствительные, что зрячим оставили. А то у меня мысль мелькнула: гусли купить и по России нашей матушке босиком, как в древние времена Баяны ходили.

ДУСЯ. А мой, зрячий, в последнее время стал баянить! Нажрётся самогонки, возьмёт гармонь, ходит по двору босой и орёт песни.

БОРИС. Он же играть не умеет!

ДУСЯ. Не умеет! А к искусству тянется, пьяный нажрётся и тянется. Растянет лемеха и орёт: «Любо братцы любо! Любо братцы жить».

БОРИС. И слуха у него нет.

ДУСЯ. Вот и скажи ему об этом! Однако, что с Натальей делать?

БОРИС. Честно сказать?

ДУСЯ. Конечно, а то я тебя, зодчий, без глаз оставлю!

БОРИС. Не знаю!

ДУСЯ. А я знаю! В больничку её, милую, надо!

БОРИС. Не надо!

ДУСЯ. Это почему не надо?

БОРИС. Поклянись, что никому не расскажешь?

ДУСЯ. Ты меня знаешь - могила!

БОРИС. Обет молчания она дала! Во как!

ДУСЯ. Бедненькая! Видно, ты, скотиньяка, так её довёл искусством своим, что она взяла и дала, а кому дала-то?

Борис показывает пальцем в небо.

БОРИС. Утром слышал, как она у него чего-то просила. Я ещё подумал, чего она у него просит? Вроде у нас всё есть, а она просит и просит, а когда замолчала, я понял, чего она у него просила.

ДУСЯ. Чего?

БОРИС. Тишины в первозданном виде!

ДУСЯ. Так она, тишина такая, только в гробу!

БОРИС. Не знаю, как там, в гробу, а только очень она его просила о ней! Утром встал, говорю: «Здравствуй, дорогая, как спала?».

ДУСЯ. Прямо уж и «дорогая»?

БОРИС. Ей - богу! У нас, у зодчих, так принято!

ДУСЯ. А мой, как врежет мне по заднице и кричит: «На -кони!».

БОРИС. Слушай дальше, я поцеловал её в щечку и предлагаю: может, кофе милая, тебе в постель?

ДУСЯ. Как в кино! Ядрёна вошь!

БОРИС. А она, сизокрылая моя голубка, молчит! Клювиком шлёпает и молчит.

ДУСЯ. Видать, выпросила, чего просила!

БОРИС. Не знаю, выпросила или нет, но я, испугавшись, сразу ей массаж грудной делать, а она охает и в полнейшей прострации пребывает. Делал я ,делал этот массаж, а потом устал. А уставши, осознал всё своё бедствующее положение и, осознавши, загоревал.

ДУСЯ. Видно не от хорошей жизни она замолчала?

БОРИС. Когда заговорит – узнаем!

ДУСЯ. А заговорит ли?

БОРИС. Это одному Богу известно! Натулька, лапочка моя, ну скажи хоть словечко? Знаешь, как мы с Дусей обрадуемся , и в ладоши будем хлопать?

ДУСЯ. Кума, не тронешься от молчанки-то? Боря, ты требуй, чтобы говорила! Бабе без диалога нельзя! Этот диалог для нас, как кислород. Сама баба – знаю! От молчанки-то баба свихнуться может!

БОРИС. Да ты что?

ДУСЯ. Ей богу! В соседнем хуторе баба замолчала, и через три месяца в психушку увезли.

БОРИС. А чего замолчала?

ДУСЯ. Очень она на власть обиделась.

БОРИС. Оно, может, и полезно иногда помолчать-то?

ДУСЯ. А я тебе говорю, что нельзя бабе молчать. Вот, к примеру, я, если с утра часок помолчу, так к обеду своему мужику обязательно скандал устрою. Казалось бы, не за что! А вот ору, как резаная, и всё тут./кричит/Куда полез шакал бледнолицый?

БОРИС. А почему бледнолицый-то?

ДУСЯ. Ну, это когда он в полнолуние пристаёт, а когда солнышко, он красномордая гидра!

БОРИС. Какая у тебя богатая фантазия.

ДУСЯ. Не жалуемся. Так и живу с «кровопивцем».

БОРИС. Он что ещё и кровопивец?

ДУСЯ. А ты думал? Каждый день из меня кровушку по капельки высасывает.

БОРИС. А я то думаю, чего это у него щеки алеют?

ДУСЯ. Издеваешься, да? А мне какво с этим Горынычем жить? Однако, страдая живу !Муженек мой, изучив мою натуру, каждый раз, когда я молчу, говорит: «Ты, Дуся, не молчи! Лучше пой!».

БОРИС. То–то я думаю, чего это кума с утра рулады выводит?!

Дуся вдруг начинает рыдать.

Ты чего ?

ДУСЯ. Как подумаю, что наша горлицы всю жизнь будет молчать, - так свет белый не мил! А кто у нас в хоре будет дишканить? А в церкви литургии петь? Замолчала сиротинка, а голосочек был, как ручеек жур - жур – жур! И кому я душу свою буду изливать?

БОРИС. Так ей и изливай! Она ж ещё не глухая!

ДУСЯ. А кто моей горемычной натуре посочувствует? Слово доброе скажет?

БОРИС. Давай я скажу!

ДУСЯ. Тьфу, на тебя, придурок!

БОРИС. Я сам к её голосу привык. А тут встал и испугался. Вот вроде пушки молотили -молотили, а потом перестали - и тишина. Кузнечики стрекочут, бабочки летают и птички поют, даже странно, что они стрекочут... Ты когда-нибудь слыхала, как кузнечики стрекочут?

ДУСЯ. Да на хрен они мне сдались, твои кузнечики? Вы лук, когда на базар повезёте?

БОРИС. Переберём и повезём, а чего тебе?

ДУСЯ. Может, вместе?

БОРИС. Это с хозяйкой решай.

ДУСЯ. Как же я с ней буду решать, когда она молчит! Шлёпает губами и молчит! Врача надо вызывать!

БОРИС. Вот загалдела, а? Видишь, она сама не хочет! Кому обет дала, тот её и вылечит!

ДУСЯ. Это ты её довёл до такого скотского состояния! Палач от искусства!

БОРИС. Как ты сказала?

ДУСЯ. А что я сказала?

БОРИС. Ну, насчёт палача?

ДУСЯ. Проехали уже, я, когда возмущена, текста произнесённого не помню!

БОРИС. Так вот луженая бабская гортань! Иди куда шла! Не то я за себя не ручаюсь! Проваливай, давай!

ДУСЯ. Хорошо, я уйду! Но знай, об этом нечеловеческом инциденте сегодня же узнает весь хутор. Ты - палач!

БОРИС. Вот бабы, а? Могилкой же поклялась, что никому не расскажешь?

ДУСЯ. Когда клялась, мы были с тобой друзьями, а сейчас про между нас конфронтация вышла, и я даденную клятву с себя снимаю и становлюсь в открытую оппозицию!

БОРИС. И откуда такие слова заумные знаешь?

ДУСЯ. Телевизор смотрим! У депутатов брехать учимся. Так что, как поклялась – так и расклялась! И мой долг как бабы и гражданина сообщить о твоём бесчеловечном поступке народу!

Наталья отрицательно машет головой.

Жалеешь подлеца! А он бы тебя не пожалел!

БОРИС. Терпение моё лопнуло и сейчас Дуся, я буду принимать к тебе физическую силу!

ДУСЯ. Ухожу! Наталья, да плюнь ты на свой обет! Знаешь, сколько я этих обетов за свою жизнь давала? Если все эти обеты исполнить, я точно святой стану!

БОРИС. То –то я вижу, что у тебя время от времени нимб над головой появляется. Особенно, когда в церкви стоишь. Ну, прямо небесный херувимчик!

ДУСЯ. Церкву не тронь! Святое место! Господи, прости нас рабов божьих!

БОРИС. Уж кому это знать, как не мне! Я ж её расписывал!

ДУСЯ. Тем более!

Глядя в небо, Дуся перекрестилась.

БОРИС. Иди с миром, и не просто иди, а иди ты... с песней! А нам картошку надо перебирать. Она хоть и молчит, но работать не разучилась.

ДУСЯ. Я со двора, а ты её бить ногами?

БОРИС. Вот дура баба! Наталья, подтверди, что будем с картошкой возиться!

Наталья кивает головой.

ДУСЯ. Хорошо, пойду! Ведь любила поговорить! И как любила! Больше меня говорила, я даже завидовала её ораторскому искусству, а тут на тебе, обет!

БОРИС. И ты дай, смотри и поумнеешь!

ДУСЯ. А она что, уже поумнела?

БОРИС. С минуты на минуту ждём!

ДУСЯ. Борька, вот чует моё бабское сердце, что ты над ней какую-то злую шутку сыграл! Неспроста голубица ворковать перестала. Наташа, надолго у тебя обет этот?

БОРИС. Я ж тебе сказал, что это одному богу известно, но чует моё сердце, что после обеда заговорит. Приходи, поворкуете!

ДУСЯ. Пойду, а то у меня там борщ варится. Мой без них жить не может! И чтоб обязательно ложка в щах стояла. Так ты, Наталья, подумай насчёт базара. Вместе стоять будем, наговоримся от всей души.

Дуся уходит, но через некоторое время возвращается.

БОРИС. Ну, слава тебе яйца! Ушла!

ДУСЯ. Ну, слава тебе яйца! Пришла!

БОРИС. Всё, я сейчас тебя убивать буду!

ДУСЯ. Боря, совсем забыла, зачем и приходила. Вчера Сергей Журавлёв приезжал! Ну, который в городе живёт и на актёрке женат. С ним одна история приключилась, прямо смех! Ухожу. Я позже загляну, расскажу всё!

Уходит.

БОРИС. Господи! Одно утро хотел себя человеком почувствовать, и на тебе – явилась! Дура у тебя подружка! И ты дура, что с ней дружишь.

Наталья встаёт.

Сядь и молчи! Я от тебя столько матерных слов за жизнь слышал, что ими можно до Магадана дорогу выстлать! И козлом я у тебя по несколько раз на день бываю, и бараном. И ничего, пока не заблеял, а она на дуру обиделась? Я тебе больше скажу – ты ещё и глупая! Упулится в эти сериалы и слезу льёт. Вот от этих сериалов у вас, у баб, сдвиг по фазе пошёл.

Входит атаман.

АТАМАН. Смирно! Вольно! Как живёте- можете?

БОРИС. Хорошо живём и, слава Богу, ещё можем!

АТАМАН. Ну, ежели первая половина человечества гутарить, что ещё может, знать на земле, ядрёна вошь, царят мир и порядок! А ты, Наталья, чаво-сь такая смурная? Глаза грустные, как у недоной коровы?

БОРИС. Сам не пойму, с утра присмурела.

АТАМАН. Бывает. Ну что, выполнил заказ?

БОРИС. Как и обещал!

Борис гордо вручает атаману богиню.

АТАМАН. Ни хрена себе модель! Так это самая богиня охоты и есть?

БОРИС. Она самая! Артемидой звать!

АТАМАН. Бляха-муха! С похмелья не выговоришь! Но красивая, падла! А формы так и радуют мужской глаз. С кого делал?

БОРИС. По памяти!

АТАМАН. Брешешь, сволочь! Я тебя знаю! Молодец, Боря!

Достаёт деньги и протягивает хозяину.

Держи, Боря! Заслужил!

БОРИС. Не нужны мне твои деньги!

АТАМАН. А я тебе приказываю- бери! Труд художника должен быть оплачен! Это ж тебе не хомут сделать на лошадь! Тут башкой кумекать надо! Воображением играть! Славная баба получилась!

БОРИС. Богиня!

АТАМАН. Ну, да! Богиня! Бери деньги-то?

БОРИС. Сказал не возьму, и всё тут!

АТАМАН/ Наталье/. Гордый у тебя муж! Одним словом – художник! Тогда тебе, Боря, от Всевеликого Войска Донского и меня лично большое и проникновенное спасибо и глубочайший до земли поклон.

Атаман снимает фуражку, кланяется.

БОРИС. А правда, красивая получилась?

АТАМАН. Ещё бы! Вот Зевсом буду...

БОРИС. Кем-кем ?

АТАМАН. Зевсом ,Боренька, Зевсом! Мы тожа не пятернёй щи хлебаем! Так вот, стало быть, Зевсом буду, но такой красоты я даже в Питере в Эрмитаже не видал. Один только лобок чего стоит! И грудь стоячая, аж всё нутро играет.

БОРИС. Атаман, ты по культурнее выражайся, Наталья здесь.

АТАМАН. А я про неё и забыл! /Наталье/. Молодец у тебя Борька! Талант! Ишь , какие он у богини бёдра сделал? Так и хочется по заднице похлопать! А чего она всё молчить?

БОРИС. Воспитание!

АТАМАН. Хорошее воспитание, потом поделишься опытом. Ох, сразу, ядрёна вошь, и не заметил, сколько у тебя этих богинь-то? Прямо эскадрон! И все, как на подбор! Вот только эта толстовата. Прямо ломовая лошадь!

Атаман взял богиню Макошь.

Кого-то она мне напоминает?

Начинает тихо перебирать имена.

Нюрка? Машка? Светка? Зорина, Айгюль и т.д. Вот задница знакомая! А вот чья - не припомню?

Наталья начинает беззвучно покатываться от смеха.

И рука, как грабли. А плечи, как у тяжелоатлета! Батюшки, так это ж моя жена! Борька, молодец! Ну, вылитая она! Она ж здесь, коза, на питекантропа похожа! Боря, я у тебя её покупаю!

БОРИС. Не продаётся! Ей не понравилось, и буду переделывать!

АТАМАН. Ничего не надо переделывать! Держи деньги, и это теперь моё!

Не возьмёшь- уйду, и нашей дружбе конец!

БОРИС. Да зачем тебе?

АТАМАН. Я ей на 8 Марта подарю. Это дело надо обмыть!

БОРИС. А твоя кричала: что уродка получилась?

АТАМАН. Она же чурка! И ни хрена в высоком искусстве не понимает!

БОРИС. Наталья, ты будешь с нами ?

Наталья отрицательно машет головой.

Атаман ставит бутылку водки.

АТАМАН. Хорошо ты свою бабу воспитал! Молчит как рыба! Не пьёт. Нам не перечит. Моя бы уже столько наговорила, что закуска бы в рот не пошла.

Ну, давай за высокое искусство? Ешь твою морди! Твори!

БОРИС. Понял! За творцов!

Выпили. Атаман громко крикнул и чихнул.

Будь здоров! Смотрю, ты своей привычке не изменяешь?

АТАМАН. А как же Боренька! После первой один чих, после второй - ещё, ну и после третьей, разумеется. Это для здоровья!. Ну, а потом ... - знаешь, я в последнее время после четвёртой начинаю песни играть, и что-то на искусство потянуло.

Приобщаться я к нему стал... Особливо вот эту песню люблю.

Встал и запел строку «Любо братцы,любо».

Наталья заткнула уши. Борис смеётся.

Чаво ржёшь, как мерин? Ничаво смешного не вижу, пока приобщаюсь. Жаль, нет гармошки , а то бы я тебе здесь сбацал! Наливай ещё Боренька, как говориться « После первой и второй чтоб пуля не пролетела!»

БОРИС. Можно и по второй!

АТАМАН. Молодец ,Наталья! Так держать! Вот она кроткая женская добродетель! Слова против казаков не скажет!

БОРИС. Зато от твоей голова опухла.

АТАМАН. Это ,верно и у меня пухнет. Чешет языком, как помелом. И как я с ней живу? За вольный Дон!

Выпили, закусили. Атаман чихнул второй раз.

БОРИС .Будь здоров ещё раз!

АТАМАН. Буду, Боренька, буду! Чую, как здоровье по всему телу разливается. А ты, чуешь?

БОРИС. Ещё как чую! Аж пятка свербит!

АТАМАН. А вот жёнка моя не понимает этого.

БОРИС. И как ты с ней живёшь?

АТАМАН. Вот так и живу! Плачу ночами и живу. Мне давно надо было эту змею паршивую подушкой придушить. Храпит, стерва, как паровоз!

БОРИС. За чем же дело стало?

АТАМАН. Жалко змею подколодную ! Она ж частью моей жизни стала. А придушить её - это вроде себе вены вскрыть, а я не самоубийца. Она, Боря, и твоя не подарок. Это сегодня у неё полнейший штиль, а вчера как бушевала, и грабли тебя искали.

БОРИС. Все они одинаковые. Только жизнь нам портят!

АТАМАН. Это точно! Кто огурчики солил?

БОРИС. Моя!

АТАМАН. Славные у тебя, Наталья, огурчики! Прямо во рту, бляха - муха, тают!

БОРИС. А какие она пироги печёт? Пальчики оближешь!

АТАМАН. Моя тоже славный кулинар, но более всего у неё пирожки с печенкой получаются.

Ставит на стол Артемиду.

Красота! Она нам, Боренька, аппетит придаст! Это хорошо, что молчишь, Наталья. Женщины вообще должны молчать, особенно когда казаки гутарят. На Востоке хорошо – молчать, и всё тут! Мужики гуляют, а они молчат! Вот хоть насилуй её, ничего не скажет! Опять же воспитание. За богинь?

БОРИС. За них самых!

Выпили, атаман снова чихает.

Будь здоров! На Востоке у них там гаремы.

АТАМАН. Гарем, Боренька, его содержать надо. Такие деньжищи нужны. Опять же ублажать всех! А где силы? Напашешься с коровами да поросятами - хорошо бы до постели дойти!

БОРИС/ указывает на поделки/. А мне содержать их не надо.

АТАМАН. Хороший ты казак!

БОРИС. И ты неплохой!

АТАМАН. Я лучший! Выпьём?

БОРИС. Выпьём!

АТАМАН. Закусим?

БОРИС. Закусим!

АТАМАН. Хорошо твоя женка молчит! Просто глаз радуется. Научи мою так молчать, Наталья. Это ж сколько терпезу нужно иметь, чтобы так проникновенно молчать? Выпьём за баб, которые молчать!

БОРИС. За Наталью, что ли?

АТАМАН. Больше не за кого, потому как на хуторе нашем одна она молчунья!

Мужики выпили, покрякали.

Хорошая у тебя баба, как рыба молчить и всё тут!

БОРИС. И водка хорошая!

Атаман достаёт ещё одну бутылку.

АТАМАН. В хорошей компании лишней водки не бывает!

БОРИС. Какие верные слова! За Россию!

АТАМАН. Мало того, что он художник? Так ты ещё, бляха - муха, патриот?! Давненько я не слышал такого тоста. За неё!/ выпили/.

БОРИС. Флаг сошью и буду его каждое утро под гимн российский поднимать.

АТАМАН. Правильно! Мне тоже сшей российский и казачий. Я их буду враз оба поднимать! И чтоб все - по стойке смирно, перед святынями!

БОРИС. А я хочу стоять вольно!

АТАМАН. Ну, тебе, как исключение, льготу сделаю! Боренька, а можно я поговорю с твоей Натальей, как со своей женой?

БОРИС. Не понял, вразуми?

АТАМАН. Ну, ты же гутаришь со своими скульптурами, когда режешь?

БОРИС. Гутарю, они для меня живые.

АТАМАН. Вот и я погутарю, только вроде это не Наташка, а моя жена. Ну, в лице Наташки я свою бабу имею, понял?

БОРИС. Понял!

АТАМАН. Когда ещё выпадет случай всю правду - матку бабе своей сказать и по морде от неё не схлопотать? Так что, Наталья, не обижайся на грубости мои, они к тебе не относятся. Ты - это вовсе не ты, а моя жёнка!

БОРИС. Да - говори ты? Пока молчит!

АТАМАН. Молчить - то она молчить, а руки-то у неё свободные, оплеуху врежет-мало не покажется.

БОРИС. Не врежет! Я на всякий случай буду контролировать удар. Начинай!

АТАМАН. Начинаю! Дорогая моя, разлюбезная Дуся! Ставлю тебя в известность, что разлюбил тебя. Потому как ты стала похожа на ломовую лошадь. Боря, наш местный скульптор, так и сваял тебя в виде питекантропа. Правду жизни никуда не скроешь. А бабы, дорогая моя, не должны так выглядеть. Иначе жизнь кажется сплошными сумерками. Возьмём восточные гаремы. Да там они все, как картинки. И ласкать их хочется и днём и ночью, насколько сил хватить. Тебя же ласкать не хочется. Потому - что от тебя остались мышцы и живот. Спрашивается, что мне в тебе любить? Ну, какую часть ласкать мне, ежели все части тела твоего деформировались и потеряли... чего они потеряли-то?

БОРИС. Эстетический вид!

АТАМАН. Правильно! А мне, Дуся, хочется красоты. Я по красоте соскучился. Вот смотрю я сейчас на древнегреческую богиню Артёмку, и всё в ней меня радует. Куда не посмотрю глазом, душа поёт. И все члены тела моего приходят в боевую готовность. А на тебя когда смотрю, хочется напиться и выть на луну.

БОРИС. Как в точку сказано. Моя тоже деформировалась!

Наташа встаёт.

Ну, скажи нам пару ласковых! Разгони честную компанию! Кишка тонка?

Женщина садится.

АТАМАН. Ума не приложу, как ты смог её так выдрессировать. Идеальная баба! Идеальней не бывает. Мечта каждого казака!

БОРИС. Благодаря большому терпению!

АТАМАН. Так я продолжу?

БОРИС. Только этого и жду!

АТАМАН. Помнишь, Дуся, как мы с тобой на гумне миловались и какие красивые слова гутарили? Где они, эти слова, почему мы их забыли? А как ласкали друг дружку в камышах, во ржи, на сеновале, под ракитой и во многих других местах, которые соответствовали нашим чувствам. А как мы громко дышали, обещаясь, любить друг дружку до гроба. Куды же эту любовь мы дели?

Атаман взял в руки Артемиду.

Вот, казалось бы, дерево, чурка – чуркой, а мне её любить хочется. А тебя, Дуся, уже не хочется.

БОРИС. Поставь на место!

АТАМАН. Не замай! Я тут командир! Почему ты превратилась в мегеру, которой хочется только одно – оторвать ноги. Я забыл напрочь, что такое любовь, и порою сомневаюсь, а была ли она?

БОРИС. В гарем тебя надо для остроты ощущения. Там всё вспомнишь!

АТАМАН. Сосед и кум Борис советует мне обзавестись гаремом, а мне он уж более и не к чему. Боюсь, помру я на гареме этом. Да и как прокормить такую ораву баб? Мне и тебя по маковку. Очковая ты кобра! Каждый день по капельке ты из меня пьёшь кровушку, и я увядаю, как осенний листок. Ты, козюлька моя / Борису/. Это я всегда так свою бабу называю. Она меня козлом, а я её ласково козюлькой. Так вот, буду откровенен, ты, козюлька моя, не баба, а кусок дерьма. А в молодости, какие красивые формы были и как, сладок был твоей пупочек...

БОРИС. Слушай, Наталья, и на ус наматывай. Это и к тебе относится. Говори, атаман, говори. Красиво у тебя всё получается. Я бы записывал, да ручки нет!

АТАМАН. Скажи, Дуся, отчего не ласкаешь меня, как прежде ласкала? Боря, знаешь, как она ласкала? Да где тебе знать? А может, знаешь?

БОРИС. Да ты что спятил?

АТАМАН. Шутковую я! Ах, как она ласкала! А я задиру глаза под небный потолок и летаю. Раньше у тебя ручки были белые, как крылья у лебёдушки. Я их даже как культурный человек целовал. Отчего же, Дуся, они стали у тебя, как грабли. Проведешь ими, и след кровавый на спине остаётся. Драная ты, Дуся, кошка. Дранее не бывает!

БОРИС. Выпьем за братьев наших меньших?

АТАМАН. Выпьем! Дай я тебя, Дуся, на прощанье поцелую?

БОРИС. А вот целовать не надо!

АТАМАН. Надо!

БОРИС. Нет, не надо!

АТАМАН. Это будет прощальный поцелуй! Скорбный!

БОРИС. Ты что, куда-то уезжаешь?

АТАМАН. Съезжаю, Боря! Пути - дорожки с нею разошлись. Я принял стратегическое решение - уйти и жить отдельно. И домом моим станет баня. Там тепло и хорошо! Добро, нажитое при совместной супружеской жизни оставляю тебе, козюлька моя разлюбезная, пользуйся, для тебя ничего не жалко. Поэтому давай на прощанье поцелуемся?

БОРИС. А я тебе говорю, что не надо целоваться!

АТАМАН. Это, Боря, будет холодный поцелуй. Холодный, как кусок льда.

БОРИС. Ну, если кусок льда, тогда целуй!

Атаман потянулся к Наталье, и она бьет ему пощечину.

АТАМАН. Ни хрена себе поцелуйчик! Ты чего ж не контролируешь?

БОРИС. Заслушался тебя и проспал! Ну, оплошал трошки.

АТАМАН. Оплошал он трошки. Теперь синяк будет, как же я гостей встречать буду и речь произносить? Спасибо, Дуся!

БОРИС. Нечего с пьяной рожей лезть на чужих баб!

АТАМАН. А она кто?

БОРИС. Моя Наташка!

АТАМАН. А моя где, она ж тут сидела, где Дуся?

БОРИС. Щи варит.

АТАМАН. Так это не Дуся была?

БОРИС. Пить надо меньше.

АТАМАН. А рука тяжёлая, как у Дуся. Наталья, молчунья ты наша! Извиняй за дерзость. Вот веришь, так предался воспоминаниям, что это вроде и не ты сидишь, а моя Дуся. За любовь?

Действие второе.

Казачи проникновенно поют народную песню.
« Бродяга, судьбу проклиная...».
Атаман пустил скупую мужскую слезу.

АТАМАН. По России, Боренька, пойдём вместе! Возьмём сумы и пойдём. И не будет в мире счастливее нас, потому как свобода!

БОРИС. И каждый день для нас будет - праздник!

АТАМАН. Боренька, каждой минуткой будем наслаждаться!

БОРИС. И плевать нам с высокой колокольни на этот быт!

АТАМАН. Тьфу на него проклятушего! Тьфу! Всю жизнь испоганил!

БОРИС. Мы -творцы своего праздника!

АТАМАН. Ещё какие творцы!

БОРИС. А вот бабы праздника не любят!

АТАМАН. Не любят, Боренька, не любят! Он им, как ком в горле! Они, эти бабы, как кандалы. Хочется полетать, а они не пуцают!

Жуёт огурец.

Славные огурчики! Кто солил?

Борис показывает на Артемиду.

БОРИС. Она солила!

АТАМАН. Она? Бреешь, Боря! Ей этим делом заниматься не с руки!

БОРИС. Почему ?

АТАМАН. Потому! Она рождена ублажать мужскую похоть, как в физическом смысле, так и в... Ну, ты знаешь, что я имею в виду.

БОРИС. В эстетическом!

АТАМАН. Совершенно верно! Ну, а представь себе эту богиню в огороде раком, стоит она и травку щипает!

Атаман делает наклонные движения ,

Шипить себе... Улыбается. Стог тебе налево – стог направо. Представил?

БОРИС. Не могу. Мозгов не хватает!

АТАМАН. Вот и у меня, бляха - муха, не хватает! Враз все её эстетические формы, которые так радуют мужской глаз, блекнуть и превращаются в простую и всем понятную бабскую задницу. Спрашивается, а зачем нам это надо?

БОРИС. Нам этого не надо!

АТАМАН. Нет, нам это надо! Для услады!

БОРИС. Я об этом не подумал!

АТАМАН. Боренька, слухай сюда! В самом ничтожном человеке, в душе его должно быть, хоть маленькое, место для красоты. Мы же люди, а не звери! Но почему ты супротив, чтобы я имел это место?

БОРИС. Я не супротив!

АТАМАН. Нет, ты супротив! Я же вижу, как ты ухмыляешься. А мне очень хочется иметь это место. Я совсем недавно это понял и начал освобождать душу от всякого мусора, чтобы заселить туда красоту! Песни пою, на баяне учусь! И поэтому пусть богиня остаётся богиней, а наши бабы бабами!

БОРИС. Между прочим, наши бабы тоже когда-то были богинями.

АТАМАН. Да ну?

БОРИС. Были атаман, были! Я это точно помню!

АТАМАН. Были и сплыли! Всё, собираемся!

Атаман кланяется Наталье и делает поклон в сторону своего дома.

Прощевай Наталья! Прощевай и ты, свет Душенька! Помнить тебя буду до гробовой доски. Ты у меня в печенках так засела, что никакой самогонкой тебя оттуда не вытравишь. Вот Дуся, идём с Борей по России красоту искать? Где сумы?

БОРИС. Какие сумы?

АТАМАН. Котомки! Нужно харчем запастись: пирожками всякими с печёнкой и прочими продуктами, которые будут нам сил прибавлять в поисках красоты!

БОРИС. А как же твои гости, которых ждёшь?

АТАМАН. У меня этих гостей бывает, как блох на кобыле! Одних больше – одних меньше! Слушай, а когда сожрём пирожки, кто нам их сделает?

БОРИС. Россия большая, попросим кого-нибудь!

АТАМАН. Как делает моя жена, никто не сможет! Они у неё заразы, прямо во рту таять...

БОРИС. Надумали – пошли! Вот только я свой гарем соберу!

Борис берёт сумку собирает поделки.

АТАМАН. Для твоего гарема нужен мой «КАМАЗ»! Я его толкать не буду, когда у него бензин кончится. И вообще мы решили босиком!

БОРИС. Я без них никуда!

АТАМАН. А я гутарю, налегке пойдём!

БОРИС. В них вся моя жизнь!

АТАМАН. А скажи, в чём моя жизнь? Коровам хвосты крутить? А у меня потребность в артисты пойти :песни петь и на баяне играть!

Поёт казачью песню «За курганом пику блещуть..»

БОРИС. Это хорошая потребность, но откуда, вдруг, она у тебя взялась?

АТАМАН. Верховный наш приказал, быть ближе к народным массам.

БОРИС. У тебя ж слуха нет, весь хутор смеётся.

АТАМАН. Пушай смеются! Это приказ, а приказы не обсуждают, а исполняют! Вот только жалко бычка, мы пойдём, а он останется...пропадёт, и мой селекционный опыт коту под хвост!

БОРИС. Какого бычка? Что у тебя, мало в стаде бычков?

АТАМАН. Понимаешь, этот особый. В прошлом годе я тайком от фермера, племенного быка его, ну, которого он в Канаде приобрёл, с нашей пятнистой случил.

БОРИС. Получилось?

АТАМАН. Ещё как, Боренька, получилось! Такой славный бутуз получился. Башка во! Рога во! Шея во! У него все члены растут не по дням, а по часам. Всех моих телят перегнал! Он гордость моя! Когда подрастёт, я его к Степанидиной Машке

подпущу. У неё корова вологодская ,сиськи по земле волочёт и три ведра в день даёт!
Представляешь, какой замес, ядрена вошь, могёт получиться?!

БОРИС. Не представляю!

АТАМАН. Значить, граф Орлов мог вырастить от арабского скакуна дончака?
Гордость и славу Тихого Дона, а я что, не могу воспроизвести корову?

БОРИС. Не знаю, а хватит у тебя терпезу?!

АТАМАН. Да я петь и играть на гармошке брошу, а от цели не отступлюсь! Я
твердолобый, ты меня знаешь! Вот это будет праздник!

БОРИС. Мы что, уже не идём по России –Матушке?

АТАМАН. Выходить, тебе можно баб голых резать, а мне воспроизвести новую
породу коров нельзя?

БОРИС. Почему нельзя, можно! Я тебе буду помогать!

АТАМАН. Лады! Осеменять коров будешь!

БОРИС. Если Родина скажет, осеменю! /наливает водку/. За осемените- лей. Нас так
мало на русской земле осталось!/. выпили, закусили/. Знаешь, атаман, добрая у тебя
душа, и красоты в ней хоть отбавляй. На кой ляд тебе ещё искать чего-то?

АТАМАН. Русский человек всегда чего-то ищет! Казалось, бы у него полны закрома!
И всего в избытке, а он ищет!

БОРИС. Искал! Ищет! И будет искать!

АТАМАН. Потому как русский человек, как и я! В душе романтик!

БОРИС. Спрашивается, чего зря ноги бить? Земля круглая, всё равно домой
вернёмся.

АТАМАН. Вот я и сам призадумался. Может, Боря, не пойдём?

БОРИС. Не пойдём. Возьмём над бычком твоим шефство!

АТАМАН. Правильно! А наш поход до лучших, так сказать, времён оставим. А
сейчас займёмся решением наболевших вопросов.

Борис подносит стакан водки ко рту.

Боренька, не части!

БОРИС. Я, понимаешь, базовое движение делаю, а он о наболевшем.

АТАМАН. Успеешь со своим базовым движением. Скажи, почему заявление в казаки
не подаёшь?

БОРИС. А зачем? Предки мои казаки, поэтому тунгусом я никак не могу быть. Ну, ты
что, предков моих не знаешь?

АТАМАН. Я - то знаю, а моё начальство не знает. Лютует и кулаками бьёт!
Количество им подавай! А я им гутарю: не количеством , а качеством надо брать!

БОРИС. А они?

АТАМАН. А они лютуют и директивы свои шлють!

БОРИС. А ты?

АТАМАН. А я их выполняю!

БОРИС. У тебя что, головы своей нет?

АТАМАН. Голова то есть, только она мне дорога!

Подошёл к Наталье.

Героическая, бляха - муха, баба у тебя! Другая на её месте разогнала бы нас к
ядреной фене! А эта молчит и бельмами своими хлопает. Наталья, в музей тебя надо!
Как артефакт! Поставить в красный угол и по телевизору показывать. Дескать, вот в
чём заключается женская добродетель: в кротости и покаянии./ Борису/ Я её поцелую!

БОРИС. Опять же, как кусок льда!

АТАМАН Знамо дело! Айсберг, а не поцелуй!

Атаман потянулся к Наталье и снова получает пощечину.

Ну, вот! Щеки выровнялись, и хмель как рукой сняло. У тебя не баба, а общественный вытрезвитель. Хошь попробовать?

БОРИС. Хочу! Только она меня не ударит.

АТАМАН. А ты подставь!

Борис подставляет и получает пощечину,
от которой падает на пол. Атаман смеётся.

Славненько она тебя припечатала!

БОРИС. За что? Ах, да! Понял! В договоре нашем ничего об оплеухах не сказано, оплошал...

АТАМАН. Ты, это про что?

БОРИС. Семейное...

АТАМАН. Ну, раз семейное, то это дело сурьёзное, тут лишние ни к чему! Боря, выпьем за наших баб? За героическое, так сказать, пребывание их на земле. Да, Боренька, они героини! Моя так в садике с детьми умается. Еле ноги домой волочит, а приходит - берёт мотыгу и в огород полоть. Вроде второе дыхание в ей открывается на гумне. Смотрю я на неё и жалкую. А потом тихо-тихо засыпаю.

БОРИС. Ты чего, днём спишь?

АТАМАН. А как же! А вдруг война, а я уставший!

Казачки смеются.

Боренька, это я тебе по секрету скажу: заметил я, что у них, у баб наших, не два дыхания, а несколько, как в машине скоростей. Многожильные они у нас. А последняя скорость, задняя, - это для утех. Смекаешь?

БОРИС. Смекаю! Вроде мчится она, мчится по полям и огородам, а когда ей надо, нас в постельку положит.

АТАМАН. Вот то-то и оно! Не мы командиры постели, а они! Выпьем за нашу бабскую красоту!

Пауза.

Чего это я, не подумавши, вякнул?

БОРИС. Не слышал.

АТАМАН. За их бабскую красоту и крепкие руки. Они вроде заразы заразами, а без них жизнь не в радость! выпивают!. А вот теперь расскажи мне, как ты добился, что она замолчала. Ведь Наташка не из робкого десятка.

БОРИС. Она Богу обет дала!

АТАМАН. Врёшь, сукин сын! Тут что-то другое скрывается. А ведь беда, Боренька, когда баба гутарить перестаёт. Катастрофа, можно сказать, для нашего брата, а кто будет критику, ёшь твою морди, на нас наводит? Ведь не критикуй нас, мы точно самогонки обожрёмся и на тунгуса войной пойдём!

БОРИС. И пойдём!

АТАМАН. Эко тебя занесло! Кто на хуторе атаман!

БОРИС. Ты!

АТАМАН. Знать, вся статья ополчение возглавить мне. И войны никакой с тунгусом не будить, они наши северные союзники. Мы сделаем так: пойдём в разведку и возьмём в плен племенного канадского быка с дальнейшим его использованием по

осеменению калмыцкой коровы по имени Айшу! Представляешь, в ней и так тонна мяса, а будет две! Карту!

БОРИС. Какую карту?

АТАМАН. Боевых действий!

БОРИС. Где ж я тебе её возьму?

АТАМАН. Командир хренов!

Достаёт карту.

Это наш хутор! А это прилегающая к нему территория! Бык пасётся здесь! Охраны нет. Он ходит на бечевке! Значит, диспозиция наша будет такая. Мелкими перебежками пересекаем гумно и выходим сюда!

БОРИС. Это куда?

АТАМАН. К магазину! Окапываемся и ждём, когда уйдёт солнышко. Ровно в 22. 00. не раньше и не позже, атакуем плацдарм и захватываем два ящика водки.

БОРИС. Не многовато будет?

АТАМАН. Боря, этот канадский бычара у меня в прошлый раз сожрал три и лишь потом, нехотя полез на нашу русскую корову.

БОРИС. Это что ж он, паразит, брезгует нашими коровами?

АТАМАН. Воспитание у него такое, ему только племенных коров подавай и чтоб рост, и чтоб сиськи, и чтоб нога не менее ста семидесяти сантиметров. А когда его напоишь, он на всех прыгает. Вот тут-то мы ему калмычку подсуем. Они, калмычки, знаешь, какие выносливые! А родится тёлочка, мы ей с подопытным бычком случку сделаем. И выведем новую породу, которую назовём Атаманша! Но это пока секрет! Секрет и наш поход!

БОРИС. Понял. Атаман, а как же бык, нажравшись водки, ночью корову увидит?

АТАМАН. Ночью мы захватываем магазин, а утром делаем им романтическое свидание. Пока фермер ищет свою скотинку, бык обрабатывает корову. И мы получаем на свет новую породу!

БОРИС. А калмычка подпустит ли иностранца? У них там в степи свои родовые законы.

АТАМАН. А мы и ей нальём для храбрости.

БОРИС. Может, самогонкой обойдёмся? У меня в закромах есть!

АТАМАН. Он самогонку не пьёт, восточная культура, я пробовал!

Наталья встаёт и возмущенно машет руками.

Чего это она?

БОРИС. Не видишь, возмущается!

АТАМАН. Я ж вроде, старался шёпотом говорить, чтоб враг не подслушал.

Борис усаживает Наталью на место.

БОРИС. Никуда мы не пойдём! Это так! Словесный атаманский понос! Гребешков объелся.

АТАМАН. Надо бы её привязать, а то всему хутору расскажет о нашем походе.

Снимает с себя поясной ремень.

Привяжи её, Боря!

Борис завязывает руки своей жене.

БОРИС. Извини, Наталья, но так будет спокойней! Не пойдём мы никуда! На кресте клянусь.

Борис перекрестился.

АТАМАН. Пошутил я, кума! Я вообще, когда выпью немножко, с придурью становлюсь. Лезет в голову всякая ерунда!

БОРИС. Вы у нас самые лучшие! Что там эти вешалки, которые по подиумам ходят? Так, женский каприз на час, а вы у нас вечные! Вы генофонд русской земли!

АТАМАН. Они, эти вешалки, любят себя на подмостках! Им и дела нет до человечества, тем более до канадского быка!

БОРИС. Заткнись ты со своим канадским быком.

АТАМАН. Не могу, Боренька, он мне по ночам снится. Я вроде как сваха у него! Водка кончилась.

БОРИС. Я сейчас первача принесу. Наталья его делает первоклассно, чист, как слеза грудничка!/ уходит/.

АТАМАН. Вот ты у нас, Наталья, зоотехник. Скажи, сколько стоит племенной канадский бык?

Наталья закатывает глаза и разводит руками.

Что, больше моего вездехода?

Наталья кивает головой.

А сколько вездеходов он стоит? Десять стоит?

Наталья положительно кивает головой.

Это ж каким образом наш фермер заработал такие деньжищи? Чует моё сердце, что наворовался он в городе и на хутор скрылся. Прикинулся большим любителем природы.

Приходит Борис с огромной бутылкой самогонки.

БОРИС. Вот она, родимая, ждала детишек в гости, да так и не дождалась. Не отпустили их на каникулы!

АТАМАН. Боря, третью мы пить не будем!

БОРИС. Почему?

АТАМАН. Это приказ!

БОРИС. Говори, по сути.

АТАМАН. По сути! Я когда третью пью, начинаю лаять.

БОРИС. И давно у тебя появился этот собачий симптом?

АТАМАН. С пол-года! Рычу и лаю!

БОРИС. А кусаться не кусаешься?

АТАМАН. Это когда как! Под настроение!

Борис смотрит на бутылку.

БОРИС. И чего с ней делать?

АТАМАН. Оставим на похмелье! А вот четвёртую выпьем!

БОРИС. Не понял?

АТАМАН. Чаво тут непонятного? Третья остаётся на похмелье, а четвертая выпивается.

БОРИС. Понял! Сей секунд! /убегает/.

АТАМАН / Наталье/. Славный он у тебя казак! А казаку без бабы никак нельзя. Я вот ушёл от своей, а без бабьего тепла тяжёло. Замерзаю. Особенно ноги мёрзнуть, большой палец, так и крутят судороги, и крутят... Ты чего плачешь? Вот этого не надо! Я тебя очень прошу.

Приходит Борис с новой бутылкой и градусником.

БОРИС. А эта бутылочка ждала Новый год. Проверим градус!

АТАМАН. Хорошая штука!

БОРИС. Пятьдесят с копеечками, понял?

АТАМАН. За градус, чтоб он нас никогда не подвёл! Ишь, как градус в самогонке жеребцом скачет./ выпили/.

БОРИС. Значит, ушёл ты от своей бабы?

АТАМАН. Нет более сил жить ! Каждый день, как в бой с утра идёшь.

БОРИС. И я уйду! Давай, атаман, срубим себе избушку и будем промышлять охотой?

АТАМАН. Я с тобой на охоту не пойду!

БОРИС. Почему?

АТАМАН. И в разведку тебя не возьму!

БОРИС. Это ,что ещё за выкрутасы?

АТАМАН. Бабу ты свою крепко обидел. Так обидел, что она вся в слезах, а я видеть не могу, когда женщина плачет. Я с детства бабьих слез не переношу и вместе с ними плачу.

Атаман плачет.

БОРИС. Вот дела, а? То он чихает, то лает, то слёз бабьих не переносит. У тебя с головой всё в порядке?

АТАМАН. С головой всё в порядке, только в глазах координация нарушена. Проси, Боря, у неё прощения.

БОРИС. За что?

АТАМАН. Тебе лучше знать!

БОРИС. Она же специально слезой истекает, чтоб жалость нашу вызвать!

АТАМАН. Боренька, баб обижать не надо. Нельзя, чтобы они плакали. Они же беззащитные, как кошки там, собаки, букашки всякие, бабочки. Их обижать нельзя. Она плачет ещё?

БОРИС. Просохла.

АТАМАН. Слава Богу! Боренька, нельзя из баб наших делать бессловесных тварей. Запретить жене говорить - это лишить её права голоса, а тут уже политика.

БОРИС. Это с какой стороны посмотреть?!

АТАМАН. С какой стороны не смотри, а результат один: из своей бабы ты сделал бессловесную чурку. Ты посягнул на самое святое - на демократию. А на это уже статья в уголовном кодексе имеется. Вот я на свою дуру Дуську мог бы давно в суд подать за оскорбления личности. Такими бранными словами обзывает, что места не нахожу! И давление поднимается. Она мне здоровье угробила!

В это время из-за забора появляется Дуся.

ДУСЯ. Всё! Терпение моё лопнуло! Это кто дура?

АТАМАН. Подслушивала, да? Мёдом не корми – дай подслушать!

ДУСЯ. Я тебя еще раз спрашиваю, кто дура? Упечь меня собрался в тюрьму? Да я тебя первая туда упеку, козёл недорезанный!

АТАМАН. А ты? Ты – коза драная!

ДУСЯ. А ты? Ты – индюк лампасистый!

АТАМАН. А ты! Ты индюшка безмозглая!

БОРИС. Чудесно!

ДУСЯ. А ты? Ты - чурбан безмозглый!

АТАМАН. А ты? Ты - чурка с глазами!

БОРИС. Прекрасно!

ДУСЯ. Кабан тупорылый!
АТАМАН. Свинья лопаухая!
ДУСЯ. Дерьмо!
АТАМАН. Плесень!
ДУСЯ. Всё! Я устала!
АТАМАН. И я уморился. Мир?
ДУСЯ. Перемирие! Наталья, как ты тут? Да вы что, бесы? Связали её?
Дуся развязывает соседку.
Они что, ироды, пытали тебя?
Наташа беззвучно хохочет.
Натаха, уж не тронулась ли ты? Что вы с ней сделали фашисты?
Бьет ремнем мужа, затем Бориса.
Фашисты проклятые!
АТАМАН. Ничего мы с ней не делали!
БОРИС. По мордасам нас бить стала, вот руки и связали. Успокойся!
АТАМАН. Я тебя родная, в упор не вижу! Ты мне более не жена!
ДУСЯ. Вот олух царя небесного! Как нажрётся, так без конца разводится.
Иди лучше пой да на гармошке играй!
АТАМАН. На хрен они мне сдались. Я теперь осеменитель!
ДУСЯ. Какой ещё осеменитель?
АТАМАН. Коров!
ДУСЯ. Братцы мои! Да у него белая горячка! «Скорую» надо!
БОРИС. Дуся, не надо никакой «скорой». Он просто неправильно выразился. Твой муж собрался заняться селекцией и уже, кстати, это делает. Он хочет вырастить новую породу коров, которые будут и мясные, и молока давать по тонне в неделю!
ДУСЯ. Он что, учёный, чтоб этим заниматься? Ты чего, доктор наук?
АТАМАН. Я не доктор, но корову выращу.
ДУСЯ. Один баб голых режет, другой новую породу коров выращивает, а мне что делать?
БОРИС. Хобби есть?
ДУСЯ. В детстве любила куклы делать: платья и юбки им кроить. Помнишь, Натаха, как у меня это хорошо получалась? Да я их тайком до замужества ещё шила.
БОРИС. А какую куклу ты нам подарила на свадьбу! Она у нас до сей поры на шкафу лежит.
ДУСЯ. Брешь! Правда, Натаха?
Наталья машет положительно головой.
/ Борису/ А ну, сизокрылый, принеси! /мужу/. Не заговорила ещё?
АТАМАН Ждём!
ДУСЯ /беззлобно/. Вылил на меня ушат с помоями и рад - радешенек. Я его матерными словами обзываю, а кто меня утром на хрен со всем хозяйством послал?
АТАМАН. Да послал, но ведь ты туда не пошла! И вообще, я не скажу более ни слова. Сяду рядом с Натальей и буду молчать!
ДУСЯ. Господи, услышал ты мои молитвы, помолчи Михаил Карпович, помолчи родненький! Хоть до вечера помолчи, я тебе за это твоих пирожков любимых с печёнкой напеку!

Атаман взял табурет и демонстративно сел рядом с Натальей. Ты думаешь, мне не хочется красоты! Думаешь, я всё забыла? Разлюбил он меня! Мышцы мои ему не нравятся. А чего мне в тебе любить? Твою португую? Или саблю твою, на которой ты рюмочки гостям преподносишь? Всех он любит, кто наливает. Всех! Кроме жены! Наталья, платье себе я бархатное лет десять назад купила. Обшила его рюшечками всякими. Надену, покручусь возле зеркала и снимаю. Совестно в бархате по грязи нашей ходить. Как-то всё ж таки решалась и одела! Праздник какой-то был, а он говорит, что я в нём на кобру азиатскую похожа - такая же чёрная и блестящая и с капюшоном вокруг шеи, а мне так хотелось быть красивой. Ласки ему захотелось? Руки, как грабли? Ты посмотри на себя, ряженая кукла! Лютиком – цветочком в девках отцвела, и всё. Один навоз с утра и до поздней ночи. А им красоту подавай!

Дуся всхлипнула.

АТАМАН. Дуся, перестань, а то и я расплачусь. Ты мою нежную натуру знаешь.

ДУСЯ. Молчать! Вспомни, гад, как ты мне луну доставал?

АТАМАН. Как же, помню!

ДУСЯ. Веришь, Натаха, на нашу гору залез и кричит: « Я её всё равно достану!» . Да как прыгнет с утеса и в речку. Я его потом от грязи отмывала.

АТАМАН. А помнишь, как тебя плавать учил? Посадил её на спину и плаваю, а грудочки её шур – шур - шур - так и трутся по моей спинке, и у меня на душе фантазии играют.

ДУСЯ. Это я специально, чтоб тебе, паршивцу, приятность сделать.

АТАМАН. А потом чуть не утопила меня.

ДУСЯ. Нечего было со спины сбрасывать.

Борис возвращается с куклой .

АТАМАН. Иначе плавать не научилась бы?!

БОРИС. Вот она, родненькая!

Дуся от умиления застыла , аккуратно, словно ребёнка, взяла куклу, стала осматривать и целовать.

ДУСЯ. Здравствуй, Машенька! Здравствуй, хорошая! И платьице , как новое, и ленточки блестят...

АТАМАН. И губки бантиком, как у тебя.

БОРИС. Молчи!

ДУСЯ. А твоих сестричек уже нет. В бане сгорели...Машенька моя! А что у нас с глазиком? Наталья, что у неё с глазиком?

БОРИС. Кот с ней играть стал - она со шкафа и упала.

ДУСЯ. А глазик подгримировать надо было. Теперь с синяком ходит. Эх, мужики ! Красоты им захотелось! А кто эту красоту губит? Вы же её и губите! Да вы скажите нам поутру пару ласковых слов - мы ж, бабы , целый день будем для вас Афродитами, а то только и слышишь: « Ты чего, дура, сварила? Куда, тёлка, мои трусы дела? Зачем, чурка, мои тапочки одела?».Ведь права я, Машенька? Вот и девочка говорит, что так! Да ты у своей жены спроси?! Когда она заговорит -то? Уже обедни, а она молчит! Надо что-то делать?

БОРИС. За это не беспокойся, ровно в три часа заговорит!

ДУСЯ. Почему в три, а не в два?

БОРЯ. Ведение мне вешее было. Вышел я на гумно коз посмотреть, а там

кромешная тьма, и вдруг луч света, а в нём Спаситель стоит, я на колени и к нему: «Отче,- спрашиваю, - когда ягодка моя заговорит? Когда счастье в мой дом явится?». А он мне: «Скоро явится, твоя баба. Наберись трошки терпежу... и заговорит она в три часа пополудни, только большая просьба к соседям и тебе - не нервнируйте её, а то на век замолкнет». Сказал и растворился в луче серебристого света.

АТАМАН. А больше ничего не сказал?

БОРЯ. Ничего.

АТАМАН. Что ж ты у него быка канадского для меня не попросил?

БОРЯ. Запомню. Веришь, все члены онемели.

ДУСЯ. Ох, и выдумщик ты великий, а этот уши развесил и слушает.

БОРЯ. Совсем забыл! Ещё голос его в поднебесье слышал, что, мол, соседке своей скажи, что талант её в ней живёт, и счастье её в нём!

ДУСЯ. Ну, Боря, и брешешь ты складно! Ну, врёт без зазрения совести! Начну этих кукол делать, а мне хутор скажет, что тётка умом тронулась.

БОРЯ. Не понимаешь ты своего счастья!

ДУСЯ. Объясни, может, и пойму!

АТАМАН. Ты слушай его, он дурна не посоветует!

ДУСЯ. Умолкни, демон! Ты ж сказал, что будешь молчать.

АТАМАН. Устал я от молчанки!

БОРИС. Недавно ко мне приезжал русский американец, предлагает выставку мою в Америке сделать, а потом, как увидел твою куклу, стал как вкопанный и говорит: «Продай!». Я ни в какую, «Подарок, говорю». Богиню подарю, а подарок нет!

АТАМАН. Ну и дурак! Им там, в Америке этой, обрыгли Барби штампованные, вот и потянуло на постельное!

ДУСЯ. Наталья, можно я Машку возьму на время?

Наталья машет положительно головой.

Спасибо, кумовья! Хорошо, что ты, Боря, есть! Но древнегреческий лик мой, за тобой! мужу/. Пошли!

АТАМАН. Пошли! А давай, козюлька моя, устроим сегодня час доброго слова?

ДУСЯ. Почему час? Можем и целый вечер! Только, где ж я такие слова найду?

АТАМАН. Вместе поищем! Пару я уже знаю «козюлька моя»

БОРИС. Кума, а про приезд Сергея Журавлёва так и не рассказала.

ДУСЯ. Успеется, расскажу!

Кумовья уходят, затем атаман возвращается.

АТАМАН. Вечерком приходите, посидим, чайку попьём. Давно уже не сидели. Раньше-то часто в гости друг к дружке ходили, а сейчас и забыли, что это такое. Приходите, а? Мы в шахматы с тобой, Боря, сыграем. Наталья споёт.

БОРИС. Придём!

АТАМАН. Ты её приласкай, авось и заговорит быстрее, чего трёх часов ждать? Ласка - любую болезнь лечит! Я знаю! У меня опыт! Я старше тебя на три месяца и три часа! Богиню-то давай! Завтра ей в жертву лягушек приносить будем!

Атаман уходит. Борис садится рядом с Натальей.

БОРИС. Наташа, может, тоже устроим вечер доброго слова? Да, не молчи ты! Держи свой подарок!

Наташа сидит как вкопанная.

Вот характер! Вот настырная баба!

Из-за забора снова появляется атаман.

АТАМАН. Братцы, Спаситель к вам идёт!

Атаман исчезает. Приходит староста церкви Алексей.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Здорово, миряне! Мир вашему дому!

БОРИС. Здорово и тебе, коль не шутишь!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Ну, с тобой, творец, мне не о чем говорить! Грешник ты по самые уши, аж глаз не видно!

БОРИС. Спасибо, Алексей Васильевич, что кадилом по башке не врезал!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Чего баб своих голых расставил, как на выставке? Глаза бы мои их не видели!

БОРИС. Попали в точку. Я их как раз на выставку в Америку готовлю.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Тебе мало российской земли, что ты их аж за океан выставлешь?!

БОРИС. Земли много! Так много, что за буграми меня и не видно.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. А где твой патриотизм, Борис.? Где любовь к Отечеству?

БОРИС. Пусть меня сначала Отечество полюбит, как сына, а уж потом я ему, как родителю отвечу взаимной любовью.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Вечно выгоду ищем, а где самопожертвование?

БОРИС. Сколько можно на амбразуры бросаться?

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Видно для народа нашего такая стезя. Маяться в этой жизни, чтобы на небесах обрести райский покой!/ Борису/. Молчи! Я не к тебе пришёл, а к Наталье, и в спор с тобой мирской не собираюсь вступать. Наталья, меня отец Василий прислал. Сам в город по делам уехал, а меня к тебе! Ты чего ж, мирянка, петь не приходила в церковь? Литургия без твоего голоса – пустое место. Прости, Господи! И что ты, Наталья, в оправдание своё скажешь?

Пауза.

А чего это раба Божья молчит?

БОРИС. Хочет и молчит! С утра захотела, вот и замолчала!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Вразуми!

БОРИС. Чего тут вразумлять? Человеку что, помолчать нельзя?

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Отчего ж нельзя – можно! Я тоже иногда молчу, когда о бренности мирской жизни думаю. Оно даже полезно помолчать. Только она странно как-то молчит. Будто малость пришибленная?

БОРИС. Ничего странного. Просто вы, Алексей Васильевич, за самозабвенным служением никогда не видели, как бабы молчат. А они вот так и молчат, вроде как пришибленные.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Очень странно.

БОРИС. Ещё как странно! Сердце останавливается, глядя на эту вековую многострадальную печаль русской бабы. Ну, когда мужик молчит, тут понятно! Это он о человечестве думает и о своём пребывании в нём, а вот когда баба – это катастрофа. Тут всемирным потопом попахивает.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Не юродствуй, сын мой! Красиво молчит, словно Матерь Божья!

БОРИС. Слышишь, Наталья? Алексей Васильевич тебя с Богородицей сравнил, радуйся!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. А чего это ты, Боря, всё под дурочка косишь?

БОРИС. Это вам показалось.
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Ты еще скажи, что я сплю, а ты Архангел Гавриил?
БОРИС. Раб божий, Алексей Васильевич!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Вот и опять косишь!
БОРИС. Настроение хорошее! Дай, думаю, покошу!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Очень хорошее желание! Иди, покоси, а мы с Натальей посидим. Тишину послушаем.
БОРИС. Я тоже хотел тишину послушать, да не вышло! Теперь плачу. Атаман плачет и я плачу!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Ну, хватит уж! Ступай!
БОРИС. Вот те раз! С родного подворья гонят!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Не гоню, а прошу, как человека.
БОРИС. Где ж мне „Алексей Васильевич“ косить?
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. А скоси мой лужок, что у запруды? Половину грехов твоих отец Василий простит.
БОРИС. Это вы, Алексей Васильевич, свою жену гоняйте по лужкам, а я свою не брошу!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Бог тебе судья! Наталья, у тебя что, гланды болят? Ну-ка открой рот. Мы сейчас разберёмся.
БОРИС. А тут нечего разбираться! Замолчала баба, и всё! Чего тут разбираться? Один пытался разобраться и ангелом стал!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Это кого же Бог удостоил такой чести?
БОРИС. Соседа!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Почему не отпевали?
БОРИС. Зачем его отпевать? Он и сам хорошо поёт!
Слышится песня атамана « Милая, ты услышь меня !
Под окном стою я с гитарой!»
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Ть - фу на тебя! Однако молчание - это следствие, а должна быть причина молчания. Может, в неё бес вселился?
БОРИС. Бес , уважаемый староста, в каждой бабе есть! Его только будить не надо!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. А в тебе, как я погляжу, он днями и ночами бодрствует.
Борис перекрестился на все четыре стороны.
БОРИС. Вот покормлю ангелов крестным знаменем, бес-то и сгинет. Наталья, перекрестись. А то на костре инквизиции сгоришь!
Наталья перекрестилась. Староста хватает Бориса за ворот.
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Молви, что с женой своей сделал? Почему замолчала? Я мозги тебе враз вправлю! Слышал о « морских котиках?».
БОРИС. Слышал, но и не видел.
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Так вот, я – один из них.
БОРИС. Господи! Царица небесная, как же ты смог человеческий образ-то принять?
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Сейчас всё узнаешь!
БОРИС. Успокойтесь, Васильевич, она Богу обет молчания дала!
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Чего это ей взбрело среди уборочной обеты давать?!
БОРИС. Не знаю! Вы же знаете, какая она у меня самостоятельная.
СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Наталья, почему у отца Василия благословения не получила, перед тем как давать?

БОРИС. Некогда было. Только солнышко взошло, она и замолчала. Вы думаете, мне хорошо? С утра маковой росинки во рту не было. А у меня язва двенадцатипёрстной кишки. Без еды никак нельзя. Её подкармливать надо, а то обидится.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Опять дуру гонишь?

БОРИС. Какие вы, Алексей Васильевич, слова-то знаете?

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Прости меня, Господи! С вами заговоришь, вы доведёте и митрополита Митрофана.

БОРИС. Как на духу! Как с утра на икону Спасителя помолилась, так тут же и обет дала. Я чертей увидел, и пить перестал, а она помолилась и дала.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Пить, говоришь, греховодник, перестал? А почему от тебя водкой за версту несёт?

БОРИС. С горя - развязал.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Не бил её?

БОРИС. Боже упаси!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ /тихо Борису/. Может, по воле затосковала?

БОРИС. Это как?

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Ну, как кошки, сам понимаешь, у баб это бывает, как попадёт вожжа под хвост и давай выкрутасы колесить.

БОРИС. Оно и мужиков так бывает.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Бывает. А может с соседями в конфликт вошли?

БОРИС. Они у нас смиренные! Сегодня в гости звали. Будем час красного слова делать!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Это как?

БОРИС. Это когда мужики бабам час комплименты говорят, а другой час бабы им. И в мире всё ладно и красиво!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ., По-людски жить, Бога радовать!

Голос атамана: « Ёшь твою морди! Где тапочки?».

Отец Алексей сделал вид, что не услышал.

Ты, Наталью в церковь приведи. Отец Василий святой водичкой окропит. Уверен, поможет. А сам у ворот постоишь! Нечего тебе святых дразнить!

БОРИС. Спасибо, Алексей Васильевич! Обязательно к вечерней молитве приведу. Поможет, ещё как поможет. Заговорит, как миленькая, и в хоре споёт!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. А после службы, я вас поучу красному словцу. Я все ж таки полковником со службы вышел! . А что атаман, не собирается крышу мне чинить?

Голос атамана: « Да я в гробу видел твою крышу, и если она поехала, то это надолго! Прошу прощения за грубость!».

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Это он кому?

БОРИС. Жене своей !Этикет мирской изучают. А крышу вашу он чинить собирается. Так и сказал, что крышу вашу починит!. Нужно только сроки оговорить.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Он с прошлого года собирается. А как увидит меня, так по проулкам бегает.

БОРИС. Это у него врождённое. Страсть как служителей культа боится. Как с колокольни в детстве шархнул, так и боится. Это ещё до вас было, когда церковь клубом была! А как он женских слез не переносит? Увидит - женщина плачет, станет рядышком и тоже в слёзы. Чувствительный он у нас.

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Передай этому чувствительному, пусть приходит в церковь, отец Василий его враз молитвой излечит, а я с тыла, помогу!

БОРИС. И меня излечите, а то у меня насморк!

СТАРОСТА АЛЕКСЕЙ. Тебя Борис, только могила исправит! А коль приспичит, как миленький, прибежишь. И покруче атеистов видал, а как припечёт, так сразу в церковь. Так что ждём! И тебя ждём, и Наталью. Ты не обижай её! Голос у неё -таких голосов по России раз-два и обчёлся! Не понимаешь, какой бриллиант рядом с тобой живёт.

БОРИС. Я то понимаю, власть бы это поняла.

Староста Алексей уходит. Борис торжественно смотрит на часы!

Ура! Музыка! Фанфары! Ты победила!

Борис аккуратно застёгивает на шее Натальи подарок.

Носи на здоровье! Наталья, всё! Ты достойно выдержала испытание. Здорово мы всех их провели! Чего молчишь? Ну, скажи, что я дурак! Не обижусь. Говори, только не молчи! Может, ты и правда заболела? Прошу тебя, говори!

Наталья встаёт и уходит в дом. Борис следом.

Родная, может молочка принести или кофею?

Борис идёт вслед за женой в дом.

ПАУЗА.

В доме слышатся крики и звон посуды.

Голос Натальи: «Получай ,свинья, по заслугам!»

Выбегает Борис, следом со скалкой жена.

БОРИС. Слава Богу, заговорила!

НАТАЛЬЯ. Поиздеваться надо мной вздумал? Жук навозный! Вот тебе! Вот!

БОРИС. Только по голове не бей! Ты ругайся, тебе сейчас надо выговорится.

НАТАЛЬЯ. Да я тебя сейчас в навозной куче утоплю в честь нашего венчания.

БОРИС. А вот этого не надо. Народ тебя не поймёт. Да и кумовья нас в гости позвали, добрые слова друг другу говорить будем.

НАТАЛЬЯ. Ласки ему не хватает? Будет тебе ласка ! Ты сейчас захлебнёшься в ней. Теперь моя очередь шутить!

Из-за забора появляется Дуся.

ДУСЯ. Батюшки! Ожила! Ура!А я слышу, кто это так нежно воркует?

НАТАЛЬЯ. Здорово, кума! Заходи! / на Бориса/. Значит, я чурка с глазами?

БОРИС. Ты у меня самая лучшая чурка!

Появляется атаман.

АТАМАН. Слава Богу! Дошли наши молитвы!

БОРИС. Ты же меня убьёшь! По заднице бей, а по голове не смей!

НАТАЛЬЯ. Свободы захотел? Будет тебе сейчас свобода!

Борис увернулся от удара, обнял жену и поцеловал.

Наталья обмякла и тихо сказала.

Умеют же подлецы вовремя поцеловать, слабую женщину расслабить!

БОРИС. Наталья, мир?

НАТАЛЬЯ. Да уж куда деваться? Мир!

БОРИС. Кумовья, ходите к нам. У нас сегодня праздник!

АТАМАН. Какой?

БОРИС. Серебряная свадьба у нас! Мы уже 25 годочков вместе рука об руку идём, и никогда она мне слова грубого не сказала.

НАТАЛЬЯ. А уж, какой муженёк мой молодец, каждое утро кофе в постель подаёт , « родненькая моя, говорит, просыпайся, уже солнышко встала!» Мотыгу в руки даст и на огород под фанфары проводит.

Всё смеются. Кумовья приносят на стол закуски.

ДУСЯ. А мой, ну просто душа не нарадуется! Утром встанет. Одеяло поправит, говорит сладко: « Поспи, родная, а я пойду по хозяйству управлюсь: уткам дам, кур покормлю, козам, свиньям и коровам. Я ему: « Помочь?». А он руками машет и говорит, чуть дыша: « Отдыхай, ты так за эту жизнь устала!».

БОРИС. Я поднимаю этот бокал за прекрасную половину человечества. За вас, дамы!

ДУСЯ. Горько! Горько! Горько!

Борис и Наталья целуются.

НАТАЛЬЯ. Ах, всегда бы так!

БОРИС. А мы можем повторить!

АТАМАН/ поднимает стакан/. Конечно, повторим.

ДУСЯ. Милый, ты команду неправильно понял.

АТАМАН. Друзья мои, я не прав! Слушай, а давай и мы поцелуемся?

ДУСЯ. У меня ж руки, как грабли?

АТАМАН. Кто это сказал? Покажи мне его, я ему в морду плюну и харю порву! Ах, извините! Выскочило! Я ему в глаза хочу посмотреть и в харю плюнуть!

ДУСЯ. Миша, ну мы же только сейчас учили красивые слова!

АТАМАН. Какой сегодня чудесный вечер!

БОРИС. Великолепный вечерок! Дуся, ты хотела нам про Сергея Журавлёва рассказать. Так мы внимательно слушаем.

ДУСЯ. А я совсем и забыла. Он вчера приезжал. Машина у него шикарная!

АТАМАН. Серьезный такой и при галстукке.!

ДУСЯ. А с ним жена его, актёрка, в шляпе! И тёща, на депутатку похожая. Ходят они , значит, по двору, и Сергей со своими сараями и гумном знакомит. А у тещи этой ну такая морда, что она вупор не видит ни сараев наших, ни гумна. И от запаха навозного платочком мордашку прикрывает. Мол, навоз сам по себе, а она со своими депутатскими полномочиями сама по себе. И попала на подворье случайно.

АТАМАН. А потом они сели на свежем воздухе обедать.

ДУСЯ. Помолчи, любимый, дай жёнушке сказать! Так вот, сели и коньячок пьют, а я из-за забора наблюдаю. Выпили, стали о Отечестве нашем говорить. Депутатка всё твердила, что мужик лентяй, работать на земле не хочет...

АТАМАН. А Сергей обратное, что, мол, государство виновато. Мужик не разберётся, в какой части тела он живёт.

ДУСЯ. Ты дашь мне слово сказать?

АТАМАН. Бери!

ДУСЯ. Ну, говорили они, говорили, я утомилась и засыпать стала, а тут морда Сергея в заборе; « Налей, - говорит, - самогонки! Я по Родине скучаю!». Ну, я налила, а к вечеру слышу крики. Смотрю, а наш Сергей, на коне гарцует и палкой тыквы сшибает. Раз одну! Раз вторую! Депутатка рядом, бегают и кричат, чтоб перестал. А он , как взмахнёт своей шашечкой , да как крикнет: « Пошла на хрен! Зарублю!». Теща в навозную кучу задницей и села, а наш Сергей скок через плетень и в поля помчался. « Свобода, -кричит, -свобода!». Вот где смеху-то было.

АТАМАН. Генетика! Сколь при галстукке ни ходи, а всё равно на гумно родное тянет!

Борис взял гитару и они затянули попеременно серенаду « Милая ты услышь меня!». Причём, когда мужчины поют куплеты, становятся. На колени перед своими женщинами.

БОРИС. А может наша Натаха любимую песню нашу споёт?

НАТАЛЬЯ. Ну, если мальчики очень просят?

ДУСЯ. А я подпою!

Женщины затягивают народную песню, мужчины её подхватывают.
